П.О. ЦВЕТКОВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Истории и теории декоративного искусства и дизайна» РГХПУ им. С.Г. Строганова

e-mail: tsvetkovap@gmail.com

P.O. TSVETKOVA

Candidate of art history, assistant professor department «History and theories decorative art and design theory» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts

e-mail: tsvetkovap@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_93_105

НОРДИЧЕСКИЙ КЛАССИЦИЗМ И ПАЛЛАДИАНСТВО КАК ПРЕДТЕЧА СКАНДИНАВСКОГО МОДЕРНИЗМА

NORDIC CLASSICISM AND PALLADIANISM AS THE FORERUNNER OF SCANDINAVIAN MODERNISM

В статье предпринимается попытка освещения истории развития стиля нордического классицизма первой трети XX века и уделяется внимание примерам использования традиции палладианства в архитектуре скандинавских стран. На примере творчества зодчих Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии раскрываются специфические особенности нового этапа прочтения классических законов, заложивших фундамент для дальнейшего развития модернизма скандинавской школы. Рассматривается взаимосвязь с архитектурой итальянского Возрождения и, в частности, степень влияния проектной культуры А. Палладио и классического наследия Возрождения в целом. Стиль, ставший интерлюдией между национальным романтизмом и модернизмом, предлагается к рассмотрению на фактических примерах творческой практики таких архитекторов, как Х. Кампманн, Г. Асплунд, С. Леверенц, А. Якобсен, А. Аалто, К. Готтлоб, Р. Остберг и других мастеров. Архитектурные памятники данного направления раскрываются во взаимосвязи с общим возрождением ин-

тереса к классическому наследию в европейских странах 1910–1920 годах. Эклектичное по своей сути движение оказалось стартовым этапом для появления архитектуры модернизма, функционализма и всего североевропейского рационального архитектурного языка XX века. В статье прослеживается эволюция стиля в различных его проявлениях.

The article attempts to consecrate the history of the development of the Nordic classicism style in the first third of the 20th century and pays attention to examples of the use of the Palladian tradition in the architecture of the Scandinavian countries. On the example of the creativity of the architects of Denmark, Sweden, Norway and Finland, the specific features of a new stage in the reading of classical laws, which laid the foundation for the further development of modernism of the Scandinavian school, are revealed. The relationship with the architecture of the Italian Renaissance and, in particular, the degree of influence of the design culture of A. Palladio and the classical heritage of the Renaissance as a whole are considered. The style, which has become an interlude between national romanticism and modernism, is proposed for consideration on actual examples of the creative practice of such architects as H. Kampmann, G. Asplund, S. Leverentz, A. Jacobsen, A. Aalto, K. Gottlob, R. Ostberg and other masters. Architectural monuments of this direction are revealed in connection with the general revival of interest in the classical heritage in European countries in 1910–1920. Eclectic in its essence, the movement turned out to be the starting stage for the emergence of the architecture of modernism, functionalism and the entire Northern European rational architectural language of the 20th century. The article traces the evolution of style in its various manifestations.

Ключевые слова: нордический классицизм, архитектура, палладианство, функционализм, модернизм.
Keywords: Nordic classicism, architecture, Palladianism, functionalism, modernism.

Нордический классицизм [1] — общее название архитектурного периода между 1910 и 1930 годами в скандинавских странах (Швеция,

Дания, Норвегия и Финляндия), появившееся в научном обороте в 1980-х годах. Определение характеризует короткий временной отрезок, в котором произошло максимальное возвращение к образной системе классической архитектуры, с опорой на палладианскую традицию. Сам стиль явился продолжением поисков национального романтизма, в некоторых аспектах захватил отдельные веяния модерна, шел параллельно с югендстилем, а по образным решениям приближался к функционализму. Развитие нордического классицизма 1910–1930-х годов не было изолированным явлением, оно отталкивалось от классических традиций, уже существовавших в скандинавских странах, и, в частности, от длительной традиции развития палладианской системы в архитектуре классицизма и неоклассицизма XVII–XIX веков. Интересным фактом можно считать одновременное влияние на сложение характера стиля нордического классицизма ранних проявлений модернизма, в частности, деятельности «Немецкой ассоциации художников, архитекторов, дизайнеров и промышленников» (Deutscher Werkbund), особенно после их выставки 1914 года, и теоретической программы движения «Новое искусство» Ле Корбюзье в 1920-х годах. Модернистское влияние выходило за рамки простой эстетики: урбанизация была связана с современными строительными технологиями и введением правил как в строительстве, так и в городском планировании, и, более того, с ростом социальных изменений левого толка, что привело в свою очередь к изменению политической идеологии. Важным фактором интенсивного развития архитектуры скандинавских стран 1910–1930-х годов стало неучастие в Первой мировой войне (за исключением Финляндии), что привело к росту благосостояния северных стран и к активному социальному строительству [2].

Рис. 1. Архив Выборга. У. Ульберг. 1937

Искусствоведами были установлены несколько причин, объясняющих появление и расцвет нордического классицизма. Начало положила классическая архитектурная традиция власти шведской и датской монархий. Исторический период 1910–1930-х годов воспринимался как своеобразное возрождение стран, их укрепление на международной аре-

не. Вполне логично, что после периода национального романтизма архитекторы пришли к трансляции эстетических символов эпохи палладианского классицизма как времени национального возрождения и крепкой власти. Концепция нового социального восприятия человека отчасти базировалась на философии гуманизма, поэтому архитектурные идеалы Возрождения воспринималось достаточно убедительно. В то же время в практике нордических классицистов произошло некоторое упрощение традиций классицизма. Отказ от декоративных решений классического стиля, вероятно, был связан с существенным влиянием немецких и австрийских критиков стиля модерн, в частности, Г. Мутези и А. Лооса.

В каждой из четырех стран — Финляндии, Норвегии, Дании и Швеции — темпы развития архитектуры в 1910–1930-х были разными и отличались специфическими чертами. Хотя период в целом характеризован интенсивным культурным обменом между северными странами, большая часть архитекторов работали по всей Скандинавии.

Некоторые из архитекторов данного направления достигли кульминации своей карьеры уже в период распространения национально романтического стиля, но их последние работы были созданы в стиле нордического классицизма (например, К. Вестман), в карьере других именно период нордического классицизма стал самым ярким (например, И. Тенгбом и Р. Остберг), самые молодые архитекторы, примкнувшие к движению в ранних проектах, затем стали знаменитыми модернистами (например, А. Якобсен, А. Аалто и С. Маркелиус).

Развитие нордического классицизма стало базисом, на котором зародился модернизм в северных странах. Самым известным примером эволюционного перехода от нордического классицизма к чистому функционализму являются два проекта А. Аалто для библиотеки в Выборге (1927 и 1931 годов).

Нордический классицизм в Финляндии противопоставлялся национальному романтизму и эклектизму в целом; он воплощал движение к универсализму, интернационализму и упрощению. Финским нордическим классицистом был У. Ульберг [3]. Его проекты охватывают период от так называемого нордического классицизма 1920-х годов к функционализму 1930-х. Считается ведущим архитектором периода скандинавского классицизма и первым, кто представил функционализм в Выборге [4]. Одной из первых построек У. Ульберга, выполненных в данном стиле, стала гостиница при здании редакции Карельской типографии (1925–1929) в

Выборге, семиэтажное здание с кирпичным фасадом, расчлененным пилястрами гигантского ордера на всю высоту до карниза. Вертикальный ритм пилястр смягчен арочными заполнениями промежутков между ними. В карниз врезаются окна последнего этажа, что в совокупности является своеобразным воплощением идеи капители над всем зданием. После 1930 года архитектор вступает в свой «белый период», создавая проекты на стыке идей нордического классицизма и функционализма. Таково здание Художественного музея Выборга и здание городского архива [5], спроектированные в 1930 году. Здание архива имеет кубические очертания и производит впечатление простой и ясной геометрической формы, по характеру решения фасад здания максимально близок к функционализму, хотя частично ритмика решения фасада несет на себе отпечаток неоклассического периода.

Рис. 2. Комплекс зданий в Турку. Э.У. Бриггман. 1926

Самый известный финский архитектор первой половины XX века А. Аалто на заре карьеры также работал в стиле нордического классицизма. Первыми его работами в этом стиле являются дом для работников железной дороги в Ювяскюля (1924) и рабочий клуб (1924). В проекте клуба архитектор буквально перенес фрагменты архитектурных решений Л.-Б. Альберти, которые произвели на него огромное впечатление во время поездки в Италию. Так, в частности, в главном фойе клуба расположен круглый архитектурный объем, внешне решенный по композиционной и орнаментальной аналогии с инкрустационным решением фасада церкви Санта-Мария-Новелла во Флоренции (Л.-Б. Альберти, 1456–1470). В проекте церкви в Муураме (1926) ясно видны отсылки к проектному наследию Ф. Брунеллески. Одновременно с этим архитектор четко решает функциональные задачи, и декоративная составляющая стиля не влияет на рациональность решения данных построек.

Коллега и соратник А. Аалто Э. Бриггман [6] в начале 1920-х годов приобрел известность в Финляндии, благодаря своим домам, выполненным в стиле нордического классицизма. Основные его работы сосредоточенны в городе Турку, в частности, отель Сеорахуоне (1927–1928), жилой дом Атриум (1925–1927) и прямо напротив него — отель Хоспитс Бетель (1926–1929), между которыми зодчим разработаны небольшой,

но в то же время монументальный лестничный переход и площадь. Отдельным направлением в архитектуре скандинавских стран 1910–1930-х годов была разработка новых типов доступного жилья, ее разрабатывали архитекторы К. Готтлоб [7] (например, общежитие датских студентов в Париже, 1929), финский зодчий Я. Таучер [8] (жилой комплекс в Кулосаари, 1910 год, совместно с Г. Каянусом и П. Бломштедтом [9]) [10].

Стиль проявлялся не только жилом и общественном строительстве, примером церковной постройки в стиле нордического классицизма можно считать лютеранскую церковь Тёёлё в районе Така-Тёёлё в Хельсинки (архитектор Г. Экелунд [11], 1930). На фасаде можно увидеть ордерные детали — круглые таблетки-медальоны, пятиярусную аркаду в невысоком рельефе в центральной части и серлианскую лоджию.

В Дании нордический классицизм впервые проявляется в работах архитектора Х. Кампманна [12]. Он был одним из последовательных сторонников национального романтического стиля, в дальнейшем перешел к стилю нордического классицизма, став одним из его главных популяризаторов. В данном стиле архитектор проектировал частные виллы, художественные музеи, коммерческие здания, церкви, а также небольшие государственные здания, например, почтовые отделения. Самая крупная работа — комплекс зданий полицейского управления в Копенгагене (1918–1922). Во всех своих работах 1920–1930-х годов он остается верным общим принципам нордического классицизма, хотя иногда интерпретирует их в соединении с экспериментальными масштабами сооружений.

Продолжением разработки идей нордического классицизма в Дании можно считать творчество датского архитектора К. Фискера [13]. Он известен своими многочисленными проектами типовой жилой застройки Копенгагена (1910–1920 годов), а пик его карьеры пришелся на период датского функционализма (Датская академия в Риме, 1956). Таким образом этого на примере деятельности этого мастера можно говорить о смене одного стиля другим и плавной эволюции.

Вместе с ростом экономики в скандинавских странах активно отстраиваются здания заводов и фабрик. Фасад здания завода «Туборг» в Дании (1923, архитектор С. Рисом [14]), например, выполнен в духе лучших образцов сурового классицизма Голландии; гигантские пилястры максимально обобщены, не имеют капителей, пространство между ними занято окнами. Над кубическим объемом здания, который выглядит внушительным и одновременно легким, благодаря большой площади остекления,

возвышается башня с балконом, имеющим круговой обход (отсылка к архитектуре голландских и датских ратуш XVII–XVIII веков).

Рис. 3. Рабочий клуб Ювяскюля. А. Аалто. 1926

В Норвегии постройки в стиле нордического классицизма немногочисленны, они, как правило, соединяют стилистические концепции нескольких стран (Дании, Швеции и Норвегии). Архитектор Г. Мунте-Каас [15] был мастером творчество которого соединяет разные традиции. Проект ратуши Хаугесунда был создан в 1922–1931 годах совместно с архитектором Г. Блакстадом [16]. Здание насыщенно историческими архитектурными реминисценциями. Контраст протяженной плоскости фасада с мощным ассиметричным ризалитом, на фасаде которого — расположенные попарно сдвоенные колонны тосканского ордера. Цокольный этаж украшен рустом, карниз сильно раскрепован и вынесен.

В Норвегии многие здания в стиле нордического классицизма имеют специфическое функциональное назначение, например, архитектор Л. Харбо Ри [17] построил в данном стиле электростанцию в Бускеруде (1925). Композиция фасада решена ритмом гигантских арок, в которых расположены огромные окна.

Норвежский зодчий Н. Биир [18] пошел еще дальше: он создал ансамбль студенческого общежития в Осло (1925) по мотивам палладианских вилл. Центральное здание с фронтоном, расположенное на главной оси всего ансамбля, доминирует, к нему ведет широкая парадная лестница. По сторонам от него — два более низких корпуса (по типу баркесс на виллах А. Палладио).

Особенность шведской архитектуры 1910–1930-х годов, по сравнению с другими скандинавскими странами, — сильное влияние стиля национального романтизма. В здании Морского музея в Стокгольме (1933–1936), архитектор Р. Остберг [19], доминирует горизонтальная композиция фасада с акцентом в центральной части в виде круглого башнеобразного объема (напоминает маяк), с центральным входом, построено в парке на месте, где проходила Стокгольмская выставка (1930).

Шведский архитектор Э. Г. Асплунд [20] известен как ключевой представитель северного классицизма 1920-х годов и одновременно знаменит как главный архитектор Стокгольмской международной выставки (1930) (работал совместно с С. Леверентцем), где фактически сложился архитектурный манифест североевропейского модернизма. Среди наиболее важных работ Э.Г. Асплунда — Стокгольмская публичная библиотека (1924–1928). Архитектурное решение постройки имеет отсылки к классицизму в творчестве Э. Буле и Н. Леду. Крупные архитектурные объемы составляют определенную «грацию» масс и ритмов. Большинство исследователей склонны считать, что именно проект Стокгольмской библиотеки авангардностью своего решения в конечном счете повлиял на А. Аалто при создании второй версии проекта библиотеки в Выборге. Основополагающие черты всего стиля ярко проявились в таких проектах, как здание кинотеатра Скандия Э. Г. Асплунда в Стокгольме (1924), вилла Снельман в Юрсхольме (1917–1918). В 1930 году творческий стиль Э.Г. Асплунда резко переходит в сухой и решительный функционализм. В проекте Стокгольмской выставки архитектор вывел архитектуру и дизайн северных стран на небывалый уровень, совершив технологический прорыв и окончательно отказавшись от использования неоклассических форм. Выставка явилась архитектурным откликом на модернизацию жизни и изменение философии в Швеции. Если нордический классицизм частично был стилем вторичным, воспроизводя устоявшиеся образы и формы, то новый funkis [21] стал ультрасовременным проявлением веяний времени, хотя органическая структура его решений базируется на неоклассическом архитектурном опыте мастера. Стиль сочетал в себе современные технологии (большое количество стекла и металла) и гуманистическую направленность (было продолжено из нордического классицизма).

Архитектор, чье имя ассоциируется исключительно с городом Упсала, Г. Лече [22], в двадцать восемь лет стал главным архитектором города, сильно повлияв на его архитектурный облик, спроектировал районы Тунабаккар (1947–1950) и Салабакке (1949–1953), а также много домов в Лютагене, Кунгсангене, Фьярдингене, Хоганасе и Фалхагене. По его проекту построена школа Ваксаласколан (1925–1927), расположенная на площади Ваксала в Упсале. Здание в плане и на фасадах полностью опирается на палладианскую традицию. План представляет собой П-образную структуру (структура виллы с баркессами), однако средняя сторона, выходящая на площадь, ниже, чем два перпендикулярных к ней крыла.

Архитектор использует весь арсенал приемов Ренессанса — углубленные полукруглые ниши, большие окна с включением ордера, трехчастные термальные окна.

Рис. 4. Стокгольмская публичная библиотека. Г. Асплунд. 1920–1928

Короткий период архитектурной утопии нордического классицизма, основанный на философии и мифе скандинавизма, стал важным подготовительным этапом для появления архитектурного стиля северного модернизма. Оба стиля, при первом взгляде, кажутся очень разными, хотя на самом деле представляют собой один эволюционный процесс скандинавской архитектуры, без первого этапа не было бы второго. Фактически окончательное отрицание воспроизведения образов неоклассики породило поиски совершенного иного пути осмысления архитектуры. Стиль нордического классицизма очень по-разному проявился в четырех северных странах и был индивидуально интерпретирован в творчестве каждого мастера. Неоднородность его художественного языка была признаком не до конца сложившегося характера стиля, являющегося, по сути, этапом поисков нового выразительного образа. В этом смысле нордический классицизм явился своеобразным переходным этапом к модернизму, для которого он заложил принципиальные основы. Классическая школа, которую в своих ранних проектах представляли большинство крупных архитекторов скандинавского модернизма, заложила четкое понимание пропорций и традиций ордерной системы. Прежде всего, в нордическом классицизме присутствовал определенный аскетизм фасадных решений, продолженный в более ультимативном ключе модернистами северных стран. Во-вторых, стиль был сконцентрирован на очень четком пропорционировании архитектурных схем решения фасадов, в основе которого лежала система палладианских построений позднего Возрождения, что также получило продолжение в модернисткой архитектуре. В-третьих, стиль был социально остронаправленным и ставил экономическую целесообразность и функциональность превыше других задач, что перешло и в архитектуру функционализма. В период развития стиля северные стра-

ны впервые стали ощущать себя равными остальной Европе, а концепция нордицизма или скандинавизма подготовила почву для более смелого и уверенного проявления архитектурных поисков 1930-х годов.

Примечания:

1. Нет точных данных, кто именно из исследователей четко закрепил за движением его нынешнее название. Но в научно-исследовательских статьях 1970–1990-х годов это определение является устойчивым (работы подробно представлены в библиографии к статье). Иногда явление получает сходные определения, такие как Североевропейский неоклассицизм, нордицизм в архитектуре, архитектура неоклассики в Скандинавских странах 1910–1930-х годах и другие. Однако наиболее близким к самой сути движения определением является «нордический классицизм», поскольку именно оно базируется на идее, лежавшей в основе философского и культурного подтекста всего архитектурного направления, а именно — характерная для этого времени доктрина гипотетического превосходства нордического (арийского) расового типа и его культурных возможностей.

2. Такими примерами являются: больница Бекомберга в западном Стокгольме (1927–1935) архитектор К. Вестман, школа Фридхемплана в Стокгольме (1925–1927) архитектор Г.А. Нильссон, типовые проекты недорогого жилья, например город-сад Пуу-Капюля в Хельсинки (1920–1925) архитектор М. Вяликангас.

3. У. Ульберг (1879–1944), финский архитектор, получил образование в Хельсинки, уроженец Выборга, где создал большинство своих построек.

4. Выборг принадлежал до 1809 года королевству Швеции. В период 1809–1917 годов был частью автономного Великого княжества Финляндского. Это был второй по величине город независимой Финляндии по состоянию на 1917 год. Был завоеван Красной Армией в 1940 году, а затем, после 1944-го, вошел в состав Советского Союза.

5. Для полноценного выполнения необходимых функций по хранению документов архитектором было предусмотрено множество конструктивных особенностей: специальная система вентиляции и отопления помещений, стеклянные перегородки на железном каркасе, полы с резиновым покрытием, металлические двери и оконные рамы с армированными стёклами.

6. Э. Бриггман (1891–1955), финский архитектор.

7. К. Готтлоб (1887–1976), датский архитектор. Профессор архитектуры Королевской датской академии художеств. В 1930-х годах проектировал мебель и фурнитуру. Он также разработал мебель для датского павильона на Всемирной

выставке 1925 года в Париже, которая была успешно выставлена краснодеревщиком А.Дж. Иверсеном, с которым он работал в течение ряда лет.

8. Я. Таучер (886–1941) — финский архитектор, стал известен в первые десятилетия XX века благодаря работам в стиле нордического классицизма. После 1930-х обратился к функционализму. В 1923 году занял должность главного городского архитектора Хельсинки.

9. П. Бломштедт (1900–1935) — финский архитектор, был потомственным зодчим. Работал в стиле северного классицизма, а затем обратился к функционализму.

10. Многоквартирный дом для больных туберкулезом на улице Ловийсанкату (1924), квартал домов для рабочих на улице Макеланкату под номерами 37–43 (1925).

11. Г. Экелунд (1893–1984). Его карьера как архитектора охватывает смену стилей в Финляндии — от скандинавского классицизма 1920-х годов до модернизма 1970-х.

12. Х. Кампманн (1856–1920) — датский архитектор, профессор кафедры архитектуры Королевской датской академии художеств, инспектор государственных строений в Ютландии.

13. К. Фискер (1893–1965), датский архитектор.

14. С. Рисом (1880–1971), закончил Технический университет Дании, позже поступил в Королевскую датскую академию изящных искусств, где получил степень в области архитектуры в 1909 году. Работал в Ассоциации, занимавшейся вопросами сохранения исторических памятников, и в 1906 году провел исследование древней датской архитектуры. В 1907 году он работал в качестве одного из руководителей исследований и ремонта старых гранитных церквей в Ютландии. Учился в Афинах, где участвовал в раскопках.

15. Г. Мунте-Каас (1890–1977), норвежский архитектор. Выпускник Университетского колледжа Осло, учился в Королевском технологическом институте в Стокгольме, а в 1919–1920 годы в Академии художеств в Копенгагене.

16. Г. Блакстад (1893–1985), норвежский архитектор, с 1922 года начал свою собственную практику в Осло вместе с А. Арнебергом и Г. Мунте-Каасом.

17. Л. Харбо Ри (1888–1962), норвежский архитектор. Большинство спроектированных им зданий построены в районах Осло Фрогнер и Санкт-Ханс-хауген, а также в районе Бислетт. Предпочитал неоклассический стиль. За проект Музея Вигеланда (Vigeland-museet) был вместе с Карлом Бухом награждён в 1926 году премией Фонда Хоуэна.

18. Н. Биир (1885–1950), норвежский архитектор.

19. Р. Остберг (1866–1945), шведский архитектор, принадлежал к старшему поколению нордических классицистов, самая известная его постройка — Главная ратуша в Стокгольме (1923) — относится к стилю национального романтизма.

20. Э.Г. Асплунд (1885–1940), шведский архитектор, с 1931 года был профессором архитектуры в Королевском технологическом институте.

21. Название шведского функционализма и модернизма, предложенное Э.Г. Асплундом в 1930-е годы.

22. Г. Лече (1891–1954), шведский архитектор. Городской архитектор Упсалы в 1920–1954 годы.

Список литературы

1. *Čeferin P.* Constructing a legend: the international exhibitions of Finnish architecture, 1957–1967. — Helsinki: SKS Kirjat, 2003. — 198 p.: ill.

2. *Miller W.C.* Nordic modernism: Scandinavian architecture, 1890–2017. – Ramsbury: The Crowood Press, 2016. — 300 p.: ill.

3. *Norberg-Schulz C.* Nightlands: nordic building. — Cambridge: MIT Press, 1997. — 224 p.: ill.

4. The technology of sensations: the Alvar Aalto Vyborg library / ed. by O. Wedebrunn [et al.]; preface by T. Svetelnikova. — Copenhagen: DOCOMOMO, Royal Danish Academy of Fine Arts, 2004. – 143 p. : ill.

5. *Trencher M.* The Alvar Aalto guide. — Princeton: Princeton Architectural Press, 1996. — 243 p.: ill.

6. *Spens M.* Viipuri Library, 1927–1934: Alvar Aalto. — London: Academy Editions, 1994. — 96 p.: ill.

7. *Quantrill M.* Finnish architecture and the modernist tradition. — London: E & Spon Press; New York: Chapman & Hall, 1995. — XI, 242 p.: ill.

8. The Getty Grant Program. Report / The Finnish Committee for the Restoration of Viipuri Library. — Helsinki: Alvar Aalto Academy, 2001. — 50 p.

9. Alvar Aalto Library in Vyboorg: saving a modern masterpiece / E. Adlercreutz, L. Englund, M. Kairamo, T. Mustonen; The Finnish Committee for the Restoration of Viipuri Library. – Helsinki : Rakennustieto, 2009. — 144 p.

10. *Hannula M., Suoranta J., Vadén T.* Artistic research: theories, methods, and practices. — Helsinki; Gothenburg : Academy of fine arts, 2005. — 174 p.

11. *Alvar A.* Alvar Aalto in his own words / ed. G. Schildt. — Helsinki: Otava, 1997. — 287 p.

12. *Vium N.* Hack Kampmann: biography // Kunstindeks Danmark & Weilbach Kunstnerleksikon: [site]. — URL: https://www.kulturarv.dk/kid/VisWeilbach.do?kunstnerId=7797&wsektion=biografi (accessed: 05.11.2023).

13. *Johnsen E.* Herman Munthe-Kaas // Norsk Biografisk Leksikon : [site]. — URL: https://nbl.snl.no/Herman_Munthe-Kaas (accessed: 05.10.2023).

14. Ragnar Josephson // Svenskt Biografiskt Lexikon: [site]. — URL: https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=12220 (accessed: 05.10.2023).

15. *Шукурова А.Н.* Асплунд Эрик Гуннар // Большая российская энциклопедия — электронная версия: [сайт]. — URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/1834769 (дата обращения: 20.09.2023).

16. *Иконников А.В.* Новая архитектура Финляндии. — М.: Стройиздат, 1971. — 144 с. : ил.

17. *Гозак А.П.* Алвар Аалто. — М.: Стройиздат, 1976. — 175 с.: ил. — (Мастера архитектуры).

18. *Курбатов Ю.И.* Хельсинки. — Ленинград: Искусство, Лениград. отдние, 1985. — 247 с.: ил. — (Города и музеи мира); Курбатов Ю. И. Хельсинки. Образы города. — СПб.: Коло, 2013. — 270 с.: ил.

19. *Angeletti P., Remiddi G.* Alvar Aalto e il classicismo Nordico. — Rome: F.lli Palombi, 1998. — (Croma Quaderni 8 / Universià degli studi di Roma «La Sapienza»).

20. Neoclassical architecture in Copenhagen and Athens / guest ed. by L. Balslev Jørgensen & D.Porphyrios. — London: John Wiley and Sons, 1987. — 80 p.: ill. – (Architectural Design Profile)

21. Clasicismo nordico, 1910–1930 / Suomen Rakennustaiteen Museo; ed. S. Paavilainen. — Helsinki: Finlands arkitekturmuseum, 1982. — 180 p.: ill.